

Леонидов Леонид

18.11.98

Житие Леонидова

“Трагедия трагика”. “Искусство”. 1998 г.

Леонид Миронович Леонидов совмещал в себе два совершенно разных типа актеров. Проработав большую часть жизни в Московском Художественном театре, став одним из его премьеров, он, с одной стороны, был верен системе К.С.Станиславского, искусству психологического реализма, а с другой — продолжал традиции П.С.Мочалова, каким-то чудом, без всяких теорий, добивался поразительного вдохновения.

Рассказать о таком актере и нужно, и очень интересно. Это сделал М.Л.Рогачевский в книге “Трагедия трагика”.

Книга переполнена фактическим материалом. Кажется, нет газеты, освещавшей театральные события, которую Рогачевский не просмотрел бы. В библиографическом перечне приведено множество архивных источников. Но и этого мало. Театровед по образованию, автор лично знал того, о ком писал. Еще студентом ГИТИСа он встречался с Леонидовым. Позже Рогачевский заведовал литературной частью Художественного театра, руководил Кабинетом драматических театров ВТО, беседовал со многими театральными деятелями, хорошо Леонидова знавшими. В результате артист представлен в книге в окружении тех, с кем постоянно общался в жизни и на сцене. Тут и К.С.Станиславский, и В.И.Немирович-Данченко, и В.И.Качалов, и многие другие.

Но почему книга названа “Трагедия трагика”? Прежде всего сам Леонидов говорил, что пошел в театр потому, что хотел сыграть Гамлета. Не сбылось, хотя в театрах, где он работал, эта пьеса шла, но главную роль играли другие. Не было в его репертуаре героев Шекспира и Шиллера, естественных для актеров, тяготеющих к трагедии. Леонидов тяжело переживал эту ситуацию. Тем более что темперамент артиста не знал себе равных в современном ему театре.

Значение труда Рогачевского еще и в том, что он раскрывает незаурядность личности актера через сыгранные им образы. Хотя не стоит перечислять роли, исполненные Леонидовым. В книге, ко-

торую мы от души советуем прочесть, это сделано подробно и убедительно.

Русский театр богат талантами, но и в нем актеров подлинно высокой трагедии было не так много, а сейчас, кажется, и вовсе некого назвать. Вот почему такой важной и нужной стала книга М.Рогачевского.

Конечно, автор не забывает рассказать о тяжелой душевной болезни, постигшей Леонидова в последние годы жизни, которая ломала его как человека и как художника. Говорит автор и о том сложном положении, в котором Леонидов зачастую оказывался в Художественном театре, о его далеко не простых взаимоотношениях с руководством. Рогачевский вовсе не пытается оправдывать того, о ком он пишет, отмечает и сложный характер артиста, и его повышенную нервность. Но он не забывает подчеркнуть, что Леонидову бывало очень трудно.

В заключение хочется определить жанр книги: биографическая театральная повесть, в которой все основано на проверенных фактах. Это последняя книга ученого, он ее писал семь лет, но так и не дождался издания. А оформлена она прекрасно (художник М.Егизарова) и издана на высоком полиграфическом уровне.

Юрий ДМИТРИЕВ

Культура. — 1998. — 12-18 нояб. — с. 9